

НЕ БАЛУЮТ читинского зрителя мастера балета. Чаще всего забайкальцы довольствуются документальными фильмами, вроде недавно прошедшего — «Маяя Плисецкая», киножурналами да отдельными номерами из концертных программ, которые дают заезжие звездные артисты. Но фильмы-балеты у нас редки, кинохроника уделяет танцу до обидного мало времени, а эстрада не всегда удовлетворяет чуткого и требовательного любителя хореографии.

Поэтому встреча с актерами жеста, пластики, мимики у нас превращается в праздник. Таким праздником для читинцев оказался и воскресный вечер балета солистов Московского академического музыкального театра имени

К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко с участием заслуженной артистки РСФСР лауреата премии имени Анны Павловой в Париже Элеоноры Власовой. Это был праздник еще и потому, что танцоры работали без скидок на периферию, что программа, показанная москвичами, не была рассчитана на «среднего» зрителя.

Не потому ли с того момента, как раскрылся занавес, между актерами и залом, словно протянулись незримые нити взаимопонимания. Этот контакт не ослабевал до конца вечера: шел ли отрывок из балета, исполнялись ли отдельные танцевальные номера или играли солисты оркестра — зритель находился в постоянном напряжении.

Вот Эсмеральда (Эле-

онора Власова), до смерти напуганная ужасным в своем уродстве Квазимодо (Анатолий Тольский), спасена милым Фебом (Виктор Пашкевич). В ее душе борются зарождающаяся любовь и спасителю и жалость к уродцу. Эти чувства отражаются в танце то радостном от встречи с прекрасным принцем, то порывистом, когда Эсмеральда видит поверженного человека, пусть даже он и оскорблен природой...

Дует Солохи и Черта вылился в феерию. Мы знаем гоголевскую «Ночь перед рождеством», но в танце сказочные персонажи живут своей особой жизнью, которую словами, пожалуй, и не передашь. Вак-

ханалию, насклад дьявольских ужимок хвостатого жениха и жеманство Солохи ярко и красочно передают Виктор Добряков и Евгения Ситникова...

Никогда не остается зритель равнодушным, попав на «Лебединое озеро». Его покоряют великолепная музыка русского царедвора Чайковского, лиричность танца, пластичность, тончайшими нюансами передающая широкую гамму чувств. И ведущие артисты гастрوليрующей труппы Элеонора Власова и Виктор Пашкевич, исполняя «Адажио», сумели затронуть самые заветные струны в душе зрителя...

Однако при всех положительных качествах

исполнения — безукоризненная техника, прекрасное знание своих героев, стремление донести их образы до зрителя — не все удалось танцорам. Впрочем, они в этом мало виноваты. Сцены из балета ядут несколько минут. Одна сменяет другую, и артистам просто невозможно моментально войти в роль. Короткие перерывы до предела заняты — нужно успеть переодеться, сменить грим. Попробуйте в таких условиях быстро перевоплотиться! Ведь характеры персонажей различны... Поэтому ни техника, ни прекрасный танец не могут спасти от некоторой схематичности образов. Даже полный акт из «Бахчисарайского фонтана» страдает этим недостатком и не дает возможности зрителям почувствовать всю прелесть постановки.

Значительно лучше, богаче по смысловой и поэтической нагрузке прошли самостоятельные номера: плавный, сдержанный «Перуанский танец» Оффенбаха в исполнении Елены Варшавой и Геннадия Труфанова, темпераментный танец аргентинских пастухов «Гаучо» (Игорь Еленя и Геннадий Труфанов), стремительная и полная юмора «Пленница», в основу которой положен «Танец с саблями» Хачатуряна, и ликующий гимн просыпающейся природе «Весенние воды» Рахманинова (Э. Власова и В. Пашке-

вич) произвели большой впечатление.

Приятно было слышать виртуозную игру скрипача Юрия Чернявского, исполнившего «Романс» Глиэра, русинскую народную мелодию «Жаворонок» и «Венгерский танец № 5» Брамса. На высоте оказался и виолончелист Сергей Николаев. Правда, если «Интермеццо» Гранадоса звучало великолепно, то в «Танце огня» де Фалья чувствовалась какая-то нервозность, неуверенность.

Хочется отметить и такую сторону. Фрагменты из балетов все-таки лучше идут под оркестр. Звучание оркестра в целом, соло отдельных инструментов помогают зрителю лучше понять характер танца, его смысл. А рояль не может дать полноценного

сопровождения, обедняет балетные номера. Так случилось и на этом концерте, хотя пианист Владимир Эдельман и прекрасно справился со своей задачей.

А в общем читинцы, присутствовавшие на концерте, получили огромное удовольствие. Родовались и артисты. Элеонора Власова, Виктор Пашкевич, Юрий Чернявский и Владимир Эдельман в один голос заявили:

— Мы впервые приехали в Читин. И нас порадовал теплый прием, который мы здесь встретили. Очень приятно работать перед чутким серьезным зрителем, к которым оказались читинцы. Мы чувствуем, что встречи с забайкальцами надолго останутся в наших сердцах...

В. ПАКУЛИЦ.

ПОЭЗИЯ ТАНЦА